

Власова Юлия Евгеньевна

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКИХ РЕАЛИЙ В РАМКАХ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются слова-реалии арабского языка, с которыми сталкивается студент при изучении арабского языка, а также в курсе лингвострановедения и переводоведения. Приводится обширный список реалий, характерных для арабского общества. Дается их предметная классификация, при этом выделяется несколько групп: реалии – имена собственные; реалии в зависимости от местного исторического колорита; общенациональные реалии. Автор делает акцент на необходимости изучения арабских реалий для успешного преподавания курсов лингвострановедения и переводоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Коптілов В. В. Теорія і практика перекладу. К.: ВШ, 1982. 164 с.
6. Татаринов В. А. Теория терминоведения. М.: Московский лицей, 1996. 311 с.
7. Троянская Е. С., Герман Б. Г. Практическая грамматика немецкой научной речи. М.: Наука, 1974. 427 с.
8. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
9. Agricola E. Wörterbuch des christlich geprägten Wortschatzes. Stuttgart: Hirzel, 2003. 218 S.
10. Roelcke T. Fachsprachen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2005. 253 S.

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF GERMAN CHRISTIAN-THEOLOGICAL DERIVATIVE TERMS

Veresh Mariya Tiborovna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
morica@bigmir.net

The article considers the structural and semantic peculiarities of the German Christian-theological derivative terms. Using the method of structural and component analysis, the author pays special attention to word-formative prefixes and suffixes that significantly influenced the terminological units formation of the Christian-theological terminology. Also the semantic peculiarities of the researched terms word-formative affixes are studied.

Key words and phrases: word formation; term; derivative terms; Christian-theological derivative terms; structural peculiarities; semantic peculiarities.

УДК 8; 811.41

Филологические науки

В статье рассматриваются слова-реалии арабского языка, с которыми сталкивается студент при изучении арабского языка, а также в курсе лингвострановедения и переводоведения. Приводится обширный список реалий, характерных для арабского общества. Дается их предметная классификация, при этом выделяется несколько групп: реалии – имена собственные; реалии в зависимости от местного исторического колорита; общенациональные реалии. Автор делает акцент на необходимости изучения арабских реалий для успешного преподавания курсов лингвострановедения и переводоведения.

Ключевые слова и фразы: арабский язык; арабская лингвокультура; арабское лингвострановедение; слово-реалия; безэквивалентная лексика; предметная классификация арабских реалий; местные реалии; общенациональные реалии.

Власова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
vlasova-julie@mail.ru

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКИХ РЕАЛИЙ В РАМКАХ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ©

В данной статье автор попытается дать подробную предметную классификацию арабских реалий, основанную на языковом принципе. Необходимость поставленной лингвистической задачи обусловлена применением этих лексических единиц при обучении арабскому языку. Самая большая концентрация арабских реалий находится в рамках курса лингвострановедения.

Следует пояснить, что учебная дисциплина «Лингвострановедение (арабские страны)» знакомит студентов-востоковедов с особенностями исторического развития, общественно-политическим и экономическим устройством стран арабского мира. Таким образом, перед преподавателем встает задача, используя комплексный подход, описать картину арабского мира. Комплексность предполагает использование принципа хронологии (пространственной или территориальной и временной). Задача лингвострановедения по созданию регионального портрета арабских государств решается благодаря использованию специально подобранных текстов, иллюстрирующих происходящие там процессы. На базе арабских текстов сравниваются страны Ближнего Востока и Северной Африки. Обнаруживаются сходства общественно-политических процессов и историко-культурных явлений. Вместе с этим обнаруживаются различия между жизнью арабов в той или иной стране данного общества. Также возникает историческая ретроспекция прошлого, настоящего и будущего изучаемых объектов. Благодаря этому методу создается общая картина арабского мира. Такая характеристика дается посредством чтения студентами специально подобранных текстов на арабском языке. Страны выделены по принципу общности языка, религии и культуры.

Интересные пособия по этой тематике имеются у арабиста доцента кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН Н. Б. Ковыршиной [4] и у доцента кафедры языков Ближнего и Среднего Востока

МГИМО Е. В. Кухаревой [5]. Недавно вышла книга преподавателя кафедры восточных языков переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета Л. С. Тюревой по данной тематике [9].

Какой материал должен выбрать преподаватель при создании этого курса? При чтении художественной литературы по-арабски, при просмотре арабских видеосюжетов, прослушивании арабских песен и информации и при непосредственном общении с арабами студент-арабист не всегда может понять некоторые специфические арабские слова или обороты, так как он не является арабом, то есть носителем арабского языка. Задача преподавателя курса «Лингвострановедение (арабские страны)» – отобрать наиболее часто встречающиеся лексические единицы, в которых ярче всего отражается своеобразие арабской культуры, так называемые арабские реалии.

Многие известные советские ученые-языковеды работали над определением термина «реалия» и классификацией реалий. Например, в 50-е годы XX века украинский лингвист А. Е. Супрун исторические и географические реалии именовал «экзотической лексикой» [8, с. 51]. В академическом словаре лингвистических терминов под редакцией О. С. Ахмановой в 1966 году это явление описывалось как «разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка с точки зрения их отражения в данном языке; предметы материальной культуры» [1, с. 381]. Параллельно с этим гуру теории перевода А. В. Федоров в своей фундаментальной книге «Основы общей теории перевода» отнес реалии к «безэквивалентной лексике» [10, с. 184]. В 70-е годы прошлого века Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в своем базовом труде «Язык и культура» назвали реалиями «слова с культурным компонентом». Также эти ученые, характеризуя реалии, ввели понятия «фоновые» или «коннотативные слова». Под этими определениями ученые понимали слова и словосочетания, в которых отражена национальная культура [2, с. 68]. Следовательно, при изучении языка и культуры народа реалии представляли и представляют собой особый интерес. Ведь в них содержатся так называемые фоновые знания народа и зашифрован генетический код нации. Благодаря реалиям человек ощущает связь между языком и культурой народа, говорящего на нем. В то же самое время профессор, д. филол. н. и переводчик-синхронист А. Д. Швейцер, автор культовой книги «Перевод и лингвистика», описал реалии как «единицы национального языка, обозначающие уникальные референты, свойственные данной языковой культуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности» [11, с. 251]. Ученым были обнаружены слова-реалии и предметы-реалии.

С точки зрения арабского лингвострановедения реалиями автор будет называть слова, которые обозначают предметы или явления, связанные с историей, культурой, бытом и экономикой арабских стран. Эти слова отличаются от слов русского языка, на котором идет преподавание. Согласно классификации выдающегося русского лингвиста, профессора А. А. Реформатского, данной им при написании курса по языкознанию в середине XX века, в русский язык вошли следующие иностранные слова: имена собственные, титулы, обращения, профессии людей. Далее – деньги, используемые ими. Затем – одежда, украшения, еда и прочее. Такие слова ученый еще называл «варваризмами» [7, с. 141].

В 1980-е годы блестящие болгарские переводчики и лингвисты С. И. Влахов С. П. Флорин существенно дополнили и расширили эту классификацию реалий, используя примеры из разных языков мира. Под реалиями они, в свою очередь, понимали «особую категорию средств выражения, включающую в себя слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и истории одного народа и чуждые другому» [3, с. 52]. Следуя за предметным делением реалий, сделанным Влаховым и Флориным, упомянем, во-первых, топонимы, то есть географические названия; во-вторых, антропонимы, то есть имена исторических личностей, общественных деятелей, писателей, ученых, деятелей искусства, спортсменов, персонажей литературы и фольклора. В-третьих, названия произведений литературы и искусства. В-четвертых, исторические факты и события в жизни страны. В-пятых, названия государственных общественных учреждений. В-шестых, нужно упомянуть реалии флоры и фауны. В-седьмых, общие понятия, относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни стран. В-восьмых, понятия юриспруденции. В-девятых, слова, относящиеся к военному делу. В-десятых, слова, характеризующие систему образования народа. Также список можно продолжить, выделяя в особые сообщества реалии из сферы промышленности, сельского хозяйства и производственных отношений. А также реалии, иллюстрирующие быт, обычаи и традиции людей.

В целом приведенные выше дефиниции характеризуют рассматриваемое нами понятие «слова-реалии» как единицы языка, обозначающие элементы «чужой» культуры. Такие единицы имеют историческую, национальную, бытовую окраску. Однако они не имеют эквивалентов в других языках и культурах. Реалии не надо путать с терминами. Но если термины обозначают лишённые эмоциональной окраски однозначные понятия, то у реалий эта окраска присутствует. Термины обслуживают научную сферу языка, а у реалий более широкий диапазон использования. Сопоставив существующие в лингвистике и переводоведении определения реалии, рассмотрим её как языковую единицу.

По наблюдениям С. И. Влахова и С. П. Флорина, в большинстве своем реалии – имена существительные. И это понятно, поскольку реалии чаще всего называют предметы и явления [Там же, с. 29]. Для лингвострановедения большой интерес представляют также реалии – фразеологические обороты. В них отражается национальное своеобразие носителя языка. Они содержат факты из истории, культуры, традиционного образа жизни и мудрости создавшего их народа. Нужно отметить, что именно такие разделы языкознания, как лексикология и фразеология, являются хранилищем лингвострановедческой лексики. Поэтому лингвострановедение еще можно назвать страноведчески ориентированным языкознанием. В лингвострановедении реалия представляет собой особую единицу. С одной стороны, реалия отражает государственный, экономический, географический и культурный уклад страны, на языке которой она звучит. Это свойство придает ей

особо ценный вес. Но, с другой стороны, реалия – это слово, называющее объекты, характерные для жизни только одного народа и совершенно чуждые другому. Арабские слова-реалии отличаются от слов русского языка, а иногда не имеют синонимов в русском. Такая узкая специализация реалий очень затрудняет их перевод. Ведь переводчику приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать свои новые слова, отражающие понятие, заключенное в реалии. Хотелось добавить, что реалии, в отличие от терминов и жаргона, по своей стилистике относятся к литературному арабскому языку.

Перейдем к основанной на языковом принципе классификации арабских реалий. Вслед за Влаховым и Флориным, выделим [Там же, с. 55-61] несколько групп классификаций:

- 1) арабские реалии – имена собственные;
- 2) арабские реалии, возникшие в зависимости от местного исторического колорита;
- 3) общенациональные арабские реалии.

Подробно рассмотрим одну из наибольших групп «реалии как имена собственные», включающую географические, этнографические и общественно-политические арабские реалии.

Географические арабские реалии

1. Названия географических объектов в странах арабского мира: *вади, самум, хамсин, шотт, сель, хамада, эрг, себха*.

2. Названия растений, произрастающих в арабских странах: *кат, кофе*.

3. Названия животных и птиц, обитающих в арабских странах: *бабуин, газель, жираф, марабу*.

4. Названия культовых мест: *Мекка, Медина, Хиджаз, аль-Кудс* (Иерусалим).

5. Общеарабские географические реалии: *маширик* (восток арабского мира), *магриб* (запад арабского мира), *аш-Шам* (восточное Средиземноморье), *Нубия* (северный Судан), *ас-Сахра аль-Кубра* (пустыня Сахара).

Этнографические арабские реалии

1. Арабский быт: а) традиционная арабская еда: *хумус, тахина, кунафа, кус-кус, шиб-кебаб, шаварма, арак*; б) традиционная арабская одежда: *галабея, куфия, абая, гандура, шиб-шиб, ныкаб*; в) виды арабских построек: *масджид, минарет, меджлис, гарем*; г) арабская мебель: *мектеб, софа, тахта*.

2. Арабская наука: а) медицина: *камфара, гашиш, хна, салеп*; б) химия: *алхимия, эликсир, амальгама, амбра, бура*; в) астрономия: *зенит, надир, альманах, альмукантар, азимут*; г) общие понятия: *алгебра, цифра*.

3. Труд у арабов: а) люди труда: *феллах* (арабский крестьянин); б) традиционные арабские транспортные средства: *фелука и доу* (парусные лодки), *арба* (четырёхколесная деревянная повозка).

4. Арабское искусство и культура: а) арабская литература и арабский фольклор: персонажи (*Джоха* или *Ходжа Насреддин*, *Абу Нувас*, *Харун ар-Рашид*), афоризмы, крылатые слова, фразеологизмы (*И племенной верблюд непременно когда-то был маленьким. Ты эмир и я – эмир, а кто поведет ослов?*); б) народная арабская музыка: *касыда* (баллада), *мувашишах* (любовная песня), *заджал* (мелодия), *мауаль* (свадебная арабская песня); в) музыкальные инструменты арабов: *най* (флейта), *уд* (лютня), *табл и дарбука* (барабаны); г) арабские традиции, обычаи, ритуалы: *свадебные обряды*; д) религиозные праздники арабов: празднование *маулид* (дня рождения пророка Мухаммада), мусульманский праздник розговенья – *ид аль-фйтр* (окончания месяца поста Рамадана), во время *хаджа* (паломничества) в Мекку праздник жертвоприношения – *ид аль-адха*; е) арабская мифология: доисламские древние верования в духов пустыни, реки, моря (*джинны, иблисы, гурии*); ж) религиозные конфессии арабов: мусульманские – *сунниты, шииты (исмаилиты, ибадиты, карматы)*; христианские – *копты и марониты*; з) исламский календарь: *Хиджра* (мусульманское летоисчисление), названия месяцев мусульманского лунного календаря (*шаабан, раджаб, сафар*).

5. Этнические объекты: а) арабские этнонимы: *туарег, нубиец, бедуин, зинджи* (житель Восточной Африки); древние племена и кланы: *курайшиты, кахтаниды, бану утба, бану тамим, анайза* и др.

6. Меры и деньги, распространенные в арабских странах: а) единицы мер веса и площади у арабов: *дирхем – 3,12 г, карат (кират) – 223 мг, феддан – 42,01 ар, кират – 1/24 локтя*; б) денежные единицы арабских стран: *дирхем, угия, филс, кыри, миллим*.

Общественно-политические арабские реалии

1. Административно-территориальное устройство арабских стран: а) административно-территориальные единицы: *эмират, вилает, мудирия, мухафаза*; б) населенные пункты: *бандар*; в) детали арабского населенного пункта: *мадина кадима* – старая историческая часть арабского города; *мадина джадида* – новая современная часть арабского города; *сук* – народный арабский рынок, базар.

2. Органы и носители власти у арабов: а) органы арабской власти: *баладия* – муниципалитет, *хукума* – правительство в арабских странах; б) арабы – носители власти: *халиф, шейх, султан, эмир* (князь), *визирь* (министр), *мухафиз* (мэр), *вали* (наследник), *наиб* или *набоб* (заместитель), *кады* (местный судья); в) арабские сословия и касты: *хаджи* (человек, совершивший хадж), *гази* (воин-наемник), *моджахед*.

3. Общественно-политическая арабская жизнь: а) политические партии и общественные арабские движения: *Хызболла* (партия Аллаха), *аль-Ихван аль-Муслимун* (Братья мусульмане), *Хамас* (Партия исламского сопротивления); б) титулы, обращения, степени: *я сейид, я хадара* (господин), *я джалыя* (Ваше величество), *я фахама* (Ваше превосходительство), *я каддаса* (Ваша святость); в) арабские учреждения: *маджлис* и *шура* (совет), *диван* (канцелярия); г) учебные заведения: *медресе* – школа.

4. Военные арабские реалии: а) военные операции арабов: *газават* (завоевательные походы), *джихад* (война за веру), *интифада* (народное восстание); б) арабское оружие: *ханджар* (клинок, кинжал жителей Омана), *джамбия* (загнутый клинок у жителей Йемена); в) военные: *фадаин* (партизан).

5. Религиозные арабские реалии: а) названия служителей культа ислама: *имам* (предстоятель на молитве), *муэдзин* (призывающий на молитву), *мулла* (мусульманский священник); б) культовая лексика: *ислам*, *муслим*, *аль-Куран аль-Карим*, *сура* (глава Священного Корана), *шариат*, *шахада* (свидетельство веры), *саум* (пост в месяц Рамадан), *закат* (милостыня в пользу бедных), *хадж* (паломничество по священным городам ислама), *таджвид* (способ чтения-пения Корана) и др.; в) место проведения религиозных церемоний: *масджид* (мечеть), *саджад* (молельный коврик), *манара* (башня-минарет), *михраб* (молельная ниша), *минбар* (кафедра в мечети), *хутба* (проповедь), *кибла* (место направления молитвы).

6. Лингвистические термины: *калям*, *идафа*, *иараб*, *суахили*.

7. Философские понятия: *суфий*, *дервиш*, *тасаввуф*, *зикр*, *тарикат*.

Изучение арабских реалий, их подробная и тщательная классификация послужат делу дальнейшего развития лингвистики в общем и лексикологии в частности. Уже имеются опыты подобных исследований. Например, Е. В. Кухарева собрала специфическую арабскую лексику, прокомментировала ее и издала Лингвострановедческий словарь арабских паремий [6]. Составление специальных словарей лингвострановедческих терминов и их применение в преподавании арабского языка студентам-востоковедам будет способствовать скорейшему достижению лучших результатов в обучении арабскому языку. Исследование такого рода позволяет ближе подойти к мировосприятию носителей арабского языка.

В лингвострановедческой теории слова помимо словарного значения рассматриваются как комплекс ассоциаций, возникающих в сознании носителя языка и культуры при появлении образа, вызываемого данным словом или фразой. Поэтому лингвострановедение объясняет значение слова шире, чем языкознание. В лингвострановедческой теории слова помимо словарного значения рассматриваются как комплекс ассоциаций, возникающих в сознании носителя языка и культуры при появлении образа, вызываемого данным словом или фразой. Следовательно, лингвострановедение объясняет значение слова шире, чем языкознание. Оно опирается на данные психолингвистики. Эта наука трактует значение слова шире, чем лексикология. В психолингвистике (как и в лингвострановедении) слово состоит из частных и общих ассоциаций носителей арабского языка.

Добавим, что лингвострановедение различает лексическое значение слова и дополнительный фон. Поэтому реалиями в лингвострановедении считаются слова, не имеющие понятийных соответствий в сопоставленных языках (из-за отсутствия самих обозначенных предметов). А фоновой лексикой – слова, различающиеся своими фонами из-за несовпадения отдельных семантических частей. Но как раз эти отдельные семантические части часто играют решающую роль в отнесении слова к данной (арабской) культуре. Потому что там заложена национальная самобытность явления, обозначенного словом.

Таким образом, разнообразие национальных особенностей, воплощенных в арабских реалиях, дает пищу и служит объектом изучения лингвострановедения (арабские страны). С помощью географических реалий мы изучаем особенности географического положения арабских стран (*вади*), их климат (*хамсин*). Благодаря этнографическим реалиям мы стараемся понять внутренний уклад (*гарем*), культурный уровень (*кассыда*), историю арабоязычных народов (*халифат*), их героев (*Салах ад-Дин аль-Айюби*), их традиции (*хадж*) и обычаи. Посредством общественно-политических реалий мы фиксируем разнообразные социальные (*интифада*) и политические процессы (*моджахед*), происходящие в арабских странах. Именно через арабские реалии мы рисуем те черты характера араба, которые присущи человеку, проживающему в данную историческую эпоху, т.к. лексика реагирует на все изменения в общественной жизни и отражает это в словарном запасе страны. Арабский язык – живой организм. В его лексический состав постоянно входят неологизмы, а некоторые становятся архаизмами. Поэтому классификация будет непрерывно пополняться и углубляться.

В заключение подчеркнем, что под реалиями автор понимает языковые единицы, обозначающие элементы чужой культуры, имеющие национальную, историческую, местную или бытовую окраску, не имеющие эквивалентов в других языках и культурах. Классификация арабских реалий, данная автором в статье, послужит делу дальнейшего развития арабистики. Тщательный отбор и подробный анализ местных и общенациональных географических, этнографических общественно политических арабских реалий с точки зрения культуры и языка будет способствовать более успешному преподаванию арабского языка в целом и лингвострановедения и переводоведения в частности.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
2. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1973. 248 с.
3. **Влахов С. И., Флорин С. П.** Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2012. 406 с.
4. **Ковыршина Н. Б.** Арабские страны: лингвострановедение: начальный курс. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 281 с.
5. **Кухарева Е. В.** Лингвострановедение: арабский язык: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2012. 412 с.
6. **Кухарева Е. В.** Лингвострановедческий словарь арабских паремий: с лексико-фразеологическими комментариями. М.: МГИМО-Университет, 2007. 217 с.
7. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2010. 536 с.
8. **Супрун А. Е.** Экзотическая лексика // Филологические науки. М., 1958. № 2. С. 50-54.
9. **Тюрева Л. С.** Арабский язык. Лингвострановедение. История и культура ислама. М.: Восточная книга, 2013. 203 с.
10. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода. М.: Изд. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 1983. 303 с.
11. **Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.

ON ARABIAN FUNDAMENTALS STUDY IMPORTANCE WITHIN CULTURE-ORIENTED LINGUISTICS LIMITS

Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
vlasova-julie@mail.ru

In the article the words-fundamentals of the Arabian language are considered, which a student encounters while studying the Arabian language, and also in the courses of Culturally-Oriented Linguistics and Translation Studies. The extensive list of the fundamentals, characteristic of the Arabian society, is presented. Their subject classification is given and several groups are singled out: fundamentals – proper names; fundamentals depending on local historical colour; national fundamentals. The author emphasizes the necessity to study the Arabian fundamentals for the successful teaching of Culturally-Oriented Linguistics and Translation Studies courses.

Key words and phrases: Arabian language; Arabian linguistic culture; Arabian culturally-oriented linguistics; fundamental word; culture-specific vocabulary; subject classification of Arabian fundamentals; local fundamentals; national fundamentals.

УДК 821.161.2-31.09

Филологические науки

В статье предложено базово-концептуальное видение конфликта художественного произведения, представлена оригинальная технология анализа конфликта эпично-прозаического произведения, в частности, романа. Эта технология апробирована на материале одного из наиболее сложных в плане наличия конфликтных явлений (сомнений, противоречий, противоположностей) и непосредственно конфликтов романов В. Винниченко («Божски»), сделаны соответствующие выводы о её результативности.

Ключевые слова и фразы: сомнение; противоречие; противоположности; конфликт; коллизия; «системный» конфликт; «присистемный» конфликт; конфликт «первого», «второго», «третьего» планов.

Гладырь Яна Станиславовна

Криворожский национальный университет, Украина
izumsky_shlah@ro.ru

СПЕЦИФИКА АНАЛИЗА КОНФЛИКТОВ РОМАНА КАК ЭПИЧНО-ПРОЗАИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ©

Проблема конфликта художественного произведения в целом и эпично-прозаических произведений в частности давно уже является в литературоведении как актуальной, так и до конца не решенной.

В. Удалов подчеркнул тот факт, что «недостаточным является общее определение категории «конфликт», недостаточно осознана общая основа конфликта и коллизии», до сих пор окончательно не определены отличия между конфликтами драматургических, эпических, лирических произведений [20, с. 68]. С. Хороб, который также признал актуальность решения проблем теоретико-прикладного значения конфликтов, наиболее перспективным видел «подход к ней как к явлению полифункциональному» [24, с. 27]. По мнению этого исследователя, «художественная, научная мысль должна каждый раз максимально динамизироваться в новом осмыслении этой краеугольной идейно-эстетической категории, исследовать и изучать её новые черты, характерные особенности» [23, с. 27].

В то же время и учебники по теории литературы (таких авторов как В. Хализев [22], Н. Тмарченко, В. Тюпа, С. Бройтман [19], Э. Фесенко [21]) не единогласны ни в трактовке дефиниций «ситуация», «коллизия», «конфликт», «конфликтность», ни в подходах к изучению этих явлений в произведениях эпического и драматургического планов.

Даже при изучении конфликтов произведений драматургии в концептуальных литературоведческих работах с очень содержательными, хотя и не дефинированно-единогласными выкладками (Й. Киселёва [7], М. Суркина [18], В. Сахновского-Панкеева [17], В. Нефёда [14], А. Карягина [5], Ю. Корзова [10], С. Хороба [24], Д. Катышевой [6] и др.) допускаются существенные разнопрочтения как базовых признаков и функций исследуемых явлений, так и их сущности. Ещё больше отличий содержат работы о конфликтах эпично-прозаических произведений, даже в наиболее мощных из них (Д. Иванова [4], Й. Киселёва [7], А. Погрибного [16], С. Хороба [23], М. Нореца [15] и др.). Лишь исследователи конкретных эпично-прозаических жанров касаются отдельных специфических признаков конфликтов в них (Г. Лукач [12], Б. Грифцов [3], В. Кожин [8], Г. Косиков [11] и др.).

То есть проблема осознания конфликтов эпично-прозаических произведений на сегодня всё ещё остаётся нерешённой. Именно поэтому в данной статье предпринимается попытка представить такую технологию